

Возвращение — эпизод 6 из 12

Петрушка вспомнил, что пора уже вьюшку в печной трубе закрывать, а то тепло из дома выйдет.

Закрыв вьюшку, он сказал отцу:

Он старей тебя Семен Евсеич!.. Он нам пользу приносит, пусть живет...

Глянув на всякий случай в окно, Петрушка заметил, что там на небе плывут не те облака, которые должны плыть в сентябре.

Чтой-то облака, проговорил Петрушка, свинцовые плывут из них, должно быть, снег пойдет! Иль наутро зима спозаранку станет? Ведь что ж тогда нам делать-то: картошка вся в поле, заготовки в хозяйстве нету... Ишь положение какое!..

Иванов глядел на своего сына, слушал его слова и чувствовал свою робость перед ним. Он хотел было спросить у жены более точно, кто же такой этот Семен Евсеевич, что ходит уже два года в его семейство, и к кому он ходит к Насте или к его миловидной жене, но Петрушка отвлек Любовь Васильевну хозяйственными делами:

Давай мне, мать, хлебные карточки на завтра и талоны на прикрепление. И еще талоны на керосин давай завтра последний день, и уголь древесный надо взять, а ты мешок потеряла, а там отпускают в нашу тару, ищи теперь мешок, где хочешь, иль из тряпок новый шей, нам жить без мешка нельзя. А Настька пускай завтра к нам во двор за водой никого не пускает, а то много воды из колодца черпают: зима вот придет, вода тогда ниже опустится, и у нас веревки не хватит бадью опускать, а снег жевать не будешь, а растапливать его дрова тоже нужны.

Говоря свои слова, Петрушка одновременно заметал возле печки и складывал в порядок кухонную утварь. Потом он вынул из печи чугунок со щами.

Закусили немножко пирогом, теперь щи мясные с хлебом будем есть, указал всем Петрушка. А тебе, отец, завтра с утра надо бы в райсовет и военкомат сходить, станешь сразу на учет скорей карточки на тебя получим.

Я схожу, покорно согласился отец.

Сходи, не позабудь, а то утром проспишь и забудешь.

Нет, я не забуду, пообещал отец.

Свой первый общий обед после войны, щи и мясо, семья съела в молчании, даже Петрушка сидел спокойно, точно отец с матерью и дети боялись нарушить нечаянным словом тихое счастье вместе сидящей семьи.

Потом Иванов спросил у жены:

Как у вас, Люба, с одеждой наверно, пообносились?

В старом ходили, а теперь обновки будем справлять, улыбнулась Любовь Васильевна. Я чинила на детях, что было на них, и твой костюм, двое твоих штанов и все белье твое перешила на них. Знаешь, лишних денег у нас не было, а детей надо одевать...

Правильно сделала, сказал Иванов, детям ничего не жалею.

Я не жалела, и пальто продала, что ты мне купил, теперь хожу в ватнике.

Ватник у нее короткий, она ходит простудиться может, высказался Петрушка.

Я кочегаром в баню поступлю, получку буду получать и справлю ей пальто. На базаре торгуют на руках, я ходил приценялся, там есть подходящее...

Без тебя, без твоей получки обойдемся, сказал отец.

После обеда Настя надела на нос большие очки и села у окна штопать материны варежки, которые мать надевала теперь под рукавицы на работе, уже холодно стало, осень во дворе.

Петрушка глянул на сестру и осерчал на нее:

Ты что балуешься, зачем очки дяди Семена одела?..

А я через очки гляжу, я не в них.

Еще чего! Я вижу! Вот испортишь глаза и ослепнешь, а потом будешь иждивенкой всю жизнь проживать и на пенсии. Скинь очки сейчас же я тебе говорю! И брось варежки штопать, мать сама заштопает или я сам возьмусь, когда отделаюсь. Бери тетрадь и пиши палочки, забыла уж, когда занималась!

А Настя что учится? спросил отец.

Мать ответила, что нет еще, она мала, но Петрушка велит Насте каждый день заниматься, он купил ей тетрадь, и она пишет палочки. Петрушка еще учит сестру счету, складывая и вычитая перед нею тыквенные семена, а буквам Настю учит сама Любовь Васильевна.